

ГАСТРОЛЬНЫЕ спектакли Ростовского на-Дону государственного драматического театра имени М. Горького еще раз наглядно доказали: искусство, уходящее корнями своими в родную, «местную» почву, — искусство большее, настоящее, любимое народом.

Какое радостное единство между актерами-ростовчанами и московским зрителем возникло в Кремлевском театре, когда ожили, воплотившись в зримые образы, герои шолоховской «Поднятой целины»!

И, подводя итог гастроллям ростовчан, нельзя не повторить: в целом впечатление от спектакля «Поднятая целина» громадно. Именно это впечатление заставляет нас подходить с самой высокой мерой ко всему, что показал ростовский театр в Москве.

«Местная» тема нашла свое воплощение и в спектакле «Ранней весной», воссоздающем те дни, когда судьба молодой Советской республики решалась в жестокой схватке с календинщиной.

В пьесе ростовского драматурга А. Суичмезова режиссеры Э. Бейбутов и В. Молчанов увидели за всей сложностью (а порой и фрагментарностью) сюжетных линий образы жизненно достоверные, сумели вместе с актерами подчеркнуть гражданственное звучание произведения. И опять на этом трудном пути театр

одержал победу. Надолго останется в памяти зрителей образ Владимира Ильича Ленина, созданный Н. Провоторовым. Как живые предстают перед нами на сцене старый казак Бородин, не сразу находящий путь к правде, два его сына, дерущихся по разные стороны линии фронта (В. Краснополский, А. Филиппов), ре-

зачьей закваске его натуре. Главное, что привлекло к этой пьесе ростовский театр, — ее публицистическая злободневность, слитность героев с думами и делами тех, кто сидит в зале.

Молодежь как в пьесе, так и в спектакле не противопоставляется старшему поколению. И отцы и дети здесь — наши современники, уча-

торой приверженности к детективным приемам — в истории с похищенным револьвером, в использовании волшебного фонаря для сличения двух старых фотографий — Феди Голля и Фридриха Голлера. Но удельный вес этих частных недостатков невелик.

Закономерно также появление в репертуаре ростовчан и такой современной зарубежной пьесы, как «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, отмеченной своеобразными актерскими работами.

Но, говоря о классике — классике русской, которая представлена здесь пьесой Горького «Варвары», приходится с сожалением отметить нечеткость общего замысла спектакля, снижающую бесспорную ценность ряда частных удач.

ИТАК, пять спектаклей, совершенно разных. Общей в лучших из них — это гражданственность, современность, реализм и настоящее многогранное исполнительское мастерство.

О. КАЛИНЕНКО.

ОСНОВА ТАЛАНТА

волюционерка Лида (Н. Подовалова), представитель ревкома Подтелков (В. Мишаков), духовно растленный белый офицер Вифлянцев (Г. Гуровский).

Не только внешние, так сказать географические, приметы роднят эти два спектакля. Оба они согреты одним чувством — любовью к простому человеку, стремлением показать истоки народного героизма.

ПОДХОДЯ с этих же позиций к другим работам театра, понимаешь, почему коллектив выбрал пьесу А. Софронова «Берегите живых сыновей», что привлекло к ней внимание режиссера В. Молчанова, вдохновило исполнителей.

Дело отнюдь не в том, что «территориально» один из центральных героев драмы Софронова — Борис Шабанов привязан к югу России, и даже не в ка-

стники строительства коммунистического общества. И это единство поколений не назойливо, но с достаточной убедительностью подчеркивается такими «промежуточными» по возрасту (но весьма определенными в своей человеческой цельности) героями, как бывшая фронтовая медсестра Валентина Корнианко, ее брат Борис Шабанов и премьерник Ковалева — молодой секретарь обкома Родичев.

Можно было бы упрекнуть автора в неко-

15 АВГ 1954

«МОСКОВСКИЙ ПРАВДА»